

«Дорога в Ад выстлана благими намерениями...»! Пролог.

Какое самое приятное время для родителей? Конечно! Это свадьба отпрыска рода или рождение внуков. Вот и у меня счастливый день. Мой сын женится! Теперь наше мужское общество разделит женщина. Так получилось, что около десяти лет назад моя жена погибла. Её сбил, какой-то пьяный дурак. И ему повезло, что он погиб на месте... Иначе... А я так и женился вторично. Встречаться с женщинами да, а жениться? Не стал?

Но сейчас не об этом. Сегодня свадьба. Сын нашёл себе хорошую девушку. И неважно, что она сирота. Жить нам есть где, всё-таки трехкомнатная квартира и мы живём вдвоем. И отношения у меня с ней сложились хорошие, можно сказать, душевные. Я её полюбил как собственную дочь! И вот свадьба.

На праздник я не поспешил. Один раз живём, а тем более свадьба. Отпраздновали её в лучшем ресторане города. Около одиннадцати вечера вызванное такси остановилось у нашего подъезда, и я, проводив их, отправился ночевать к другу. Второй день мы гуляли дома, для своих. Невестка, как полноправная хозяйка вместе с двумя подружками хозяйничали в кухне. Но я сразу же обратил внимание, что между молодыми как будто пробежала тень. Отдавшись празднеству, не придавал этому значения. После праздников всё вроде бы вернулось на круги свои. Но всё равно что-то было не так. Я пытался поговорить и с Дашенькой, и с сыном, но они ни в какую... После всех попыток, когда Дашеньки не было дома я «прижал сына к стене» и он «раскололся». Оказывается, после первой брачной ночи Дашенька «охладела» к нему. Первую неделю она отказывала ему в близости, ссылаясь, что у неё там внизу всё болит. Оказывается, она была девственница и лишилась её в первую брачную ночь. Сын злился, но вошёл в её положение. Но и через неделю Дашенька выдумывала разные причины, лишь бы не допустить интимной близости. Когда Егор, спрашивал её, она отмалчивалась, а стал настаивать, то расплакалась. Егор так и не получил ответа на свой вопрос, а обращаться ко мне за советом ему было стыдно. Ну, Даша понятно. У нас нет женщин, а сама она сирота. Спросить и посоветоваться не с кем.

Я с трудом «выпытал» у сына подробности первой ночи. У меня закрались подозрения по этому поводу. Оказывается, Дашенька очень сильно переживала по поводу лишения девственности, а во время дефлорации сильно плакала, ссылаясь на боль. Кстати, было отчего. Сын пошёл в меня, а у меня размер члена довольно большой! Ну а если она до этого не имела ни с кем полового контакта, то дело могло кончиться, а скорее и кончилось не очень хорошо. Теперь надо было проверить свои догадки и решать возникшую проблему. Через пару дней подвернулся случай. Егор задержался на работе, как всегда в конце месяца и мы вечеряли вдвоем с Дашей. После ужина сели смотреть телевизор и я как бы ненароком завел разговор. Сначала она отмалчивалась, а когда я стал настойчив, то попросту разрыдалась и выбежала на кухню. Чуть посидев, я отправился следом.

Она стояла около окна, давясь слезами и сдерживая звуки рыдания. Я подошёл, обнял её и стал успокаивать. — Ну что случилось детка? Кто тебя обидел? Расскажи, поделись переживаниями... И мы решим этот вопрос. Сначала она отмалчивалась, а потом её словно прорвало: — Ну что мне делать папа? Она так стала называть меня после того, как вопрос о свадьбе был решен. — Я люблю Егора, но теперь боюсь его... Он хороший, но у него такой

большой и тогда ночью он сделал мне больно и я просто не в состоянии сейчас «спать» с ним. Как только, я представляю его во мне... Все мышцы костенеют, и сознание переполняет страх... Я не могу... с ним быть... Тогда он, как только мы закончили... Просто отвернулся и уснул... А я... — она опять зарыдала. Я, конечно, не доктор, а тем более не психиатр, но ситуацию понял сразу. Девочка получила травму от первого секса, а мой оболтус даже не попытался её сгладить. Повел себя как «самовлюбленный самец». Вместо того чтобы успокоить и приласкать любимую уснул, а она переживала и физическая травма переросла в психологическую. Держала всё в себе, вот и получилось. Есть молодая жена, которая до ужаса боится секса после неумелого лишения девственности... А виноват я! Не рассказал, не объяснил, считал, что это известно всем! Ан нет... Ведь видел же что всё идет не так и молчал. Так мы и стояли в темноте. Она доверчиво прижалась к моему плечу, а я гладил её по волосам, успокаивая и коря себя за черствость и плохое воспитание сына.

Сложный разговор.

Весь следующий день я думал о сложившейся ситуации. Прокручивал в голове различные варианты решения: и посещение семейного психолога; и попытку подослать к Дашеньке взрослую женщину для совета... Но всё это было не то! «Выносить сор из избы...», я к этому не был готов. Оставалось одно — исправлять всё самому. Я, правда, не знал, как к этому отнесётся Даша, но сын точно меня не поддержит. А доверить ему такое, после случившегося! Увольте.

Сын, вообще, через неделю взбесился и произошёл первый скандал. Тянуть было уже некуда. И я решил поговорить с Дашей. Предложить помощь если она её примет. Вот тут-то и помог случай. Сына, как он не отнекивался и не упирался, отправили в командировку. Он был специалист-наладчик и у него, и ранее случались такие спонтанные выезды. Отправляли далеко, только поездом ехать сутки, а потом работа. По моим подсчетам неделя, а то и две — не меньше. Чувствуя себя виноватым за склоку, он согласился и уже через день уехал.

Дашенька очень переживал и от скандала, и отъезда мужа. А я решил всё-таки с ней поговорить. Всё в жизни меняется. Когда-то я был спортсменом, пловцом. Окончил институт физкультуры. Подавал надежды и был включен в юниорскую сборную РСФСР. Но потом всё пошло наперекосяк. Случайная травма. Долгое лечение и... на спорте пришлось поставить большой и жирный крест. Тренера из меня не вышло, и я года полтора работал спортивным массажистом в команде. Но мне было в команде тяжело и я ушёл, что бы ни «бередить раны». Заочно получил вторую специальность, а когда настали другие времена, подался в частный бизнес. Я первый в городе занялся спортивным оборудованием и угадал. Сейчас, можно сказать, «стригу купоны» с организованной фирмы не занимая в ней должности.

Осуществляю стратегическое развитие и продвижение новых технологий в этой отрасли. Частично мы занимаемся и медицинским оборудованием приближенной к нашей тематике. На другой день после отъезда сына я собрался с силами, и мы с Дашей поговорили. Тема была «скользкой» и разговор вышел трудным. Обрисовав всю картину, я выдвинул имеющиеся варианты. Решение оставил ей, хотя и сделал упор на «семейном» варианте. Выслушав меня, она покраснела и, запинаясь, спросила: — Папа, ты предлагаешь мне стать твоей любовницей?! — Ну, в некотором, роде. Хотя я бы назвал это «школой секса», а себя «учителем», этаким гуру... — Но ведь нам придется... — она смутилась, не закончив фразы. — Да. Иначе нельзя. Здесь не прокатят просто знания. Нужна практика. Но решать тебе. Я не настаиваю и понимаю как тебе тяжело. Но и мне не легче... Подумай, но у нас мало времени.

Две недели от силы, — повернулся, чтобы выйти из комнаты. Её ответ догнал меня у порога: — Я согласна Я обернулся, посмотрел на неё и сказал: — Вот и хорошо. Завтра и начнём. — А почему завтра? Почему не сейчас? — Ну, мне надо кое-что купить, да привезти оборудование. А ты сможешь всё взвесить. Отказаться никогда не поздно, — и вышел из комнаты.

Первый урок.

Весь день у меня прошёл в хлопотах. Я привез с работы новый массажный стол. Зашел секс-шоп, прикупив там несколько интересных штучек, в аптеке подобрал масла и гели, в том числе анестезирующие и, ещё, купил бутылку хорошего вина. А потом еще почитал специальную литературу по релаксационному и сексуальному массажу. Заказал на дом ужин в тайском ресторане с упором на специфические блюда. Наступил вечер. Я встретил Дашеньку на пороге с цветами и пригласил за стол. Мы поели, выпили маленько вина, и я предложил ей помыться и приступить к обучению. Когда она вышла из душа, благоухая и смущенно улыбаясь закутанная в полотенце, я встретил её и проводил в комнату. Указав на разложенный массажный стол, предложил лечь и укрыться белоснежной простынкой. А сам вышел из комнаты. Я переоделся в свою старую форму и пошёл в «массажную». Когда я вернулся, она уже лежала на животе, укрывшись. Она встретила меня смущенной улыбкой, с интересом рассматривая мой пояс с множеством карманчиков, увешанный бутылочками. А её глаза даже не скрывали испуга от предстоящей процедуры. Я начал с простых разогревающих мышцы действий. Масло с разогревающими компонентами на руки и вперед. Правая нога: голеностоп, лодыжка, бедро. Потом левая в том же порядке. В первое время я даже старался не задирать простынь больше чем надо. Потом пришла очередь рук, а затем и спины. Мне пришлось оголить её до пояса. Размяв дельтовидные и трапециевидные мышцы, вернулся к ягодцам. За время моей обработки она расслабилась и успокоилась. Я взялся за прикрывающую её простынь и вопросительно хмыкнул: — Можно? — Да-а, — неуверенно прошептала Даша. Я аккуратно снял покров, свернул его и положил на стул. Она лежала передо мной, мягко распластавшись по столу. Тело блестело натертое маслом. На ней были надеты малюсенькие стринги. С моего роста они выглядели двумя тоненькими полосками материи, по форме напоминающие искривленную букву «Т» с загнутой вверх горизонтальной перекладной. — Тебе придется их снять, — безапелляционно заявил я. Она вздрогнула, вздохнула и потянулась руками к попе. — Я помогу, — и, взявшись за резиночку, легко стянул это недоразумение, называемое нижним бельём.

Дрожь пробежала по телу, сопровождая моё движение. Трусики легли сверху ненужной уже простыни... Надо сказать, что я на своем веку повидал много обнаженных женщин. Они были разные: и толстые; и худые; и такие вот стройные как Даша. Вкусы у мужчин разные, соответственно и нравятся им разные женщины. Не скажу, что невестка выглядела как мой идеал, но она мне нравилась, как и её тело. Особенно вот так обнаженное и расслабленное. Конечно, при возможности выбора я предпочел: чуть шире в бёдрах; да попку не мешало бы иметь больше.— Ты... Чтобы не трогать меня? — Девочка моя... Я же учитель, а не желающий «сладенького»... Позже когда будешь готова, отблагодаришь меня. Урок второй. Кто рано встаёт, тому...

Я ранняя пташка — «жаворонок» по натуре. Обычно ложусь в десять, а в шесть уже на ногах. Но сегодня после вчерашнего проснулся в пять. Мне приснилось... Ну что может присниться мужику после такого? Правильно! Именно это! Член стоял как «штык» в голове крутились разные мысли и всё одного содержания. Честно говоря, вчерашнее занятие далось мне

тяжело. Я был возбужден, и мне хотелось женщину, как человеку в пустыне воду. Ни сигарета с кофе, которую я себе позволяю редко, ни попытка настроиться на рабочий лад ни чего не дали. Меня как пчелу на мед тянуло в спальню. Туда где спала Даша. Долго противиться я не смог. И вот стою у двери, медленно открывая дверь. Заглянул. На улице ещё было темно, но света от уличных фонарей хватало, что бы разглядеть «предмет моего желания». Она спала. На устах висела полуулыбка, а лицо было чистое и спокойное.

Я тихо зашел и сел в ногах. Было жарко, и она лежала, раскинувшись на спине. Покрывало прикрывало только живот и одну ногу. На ней была одета коротенькая и свободная маечка и очень интересные трусики. Маечка задралась вверх и одна грудь оголилась. Небольшое упругое полушарие притягивало взгляд. Молочно-белое с темнеющим ореолом и мягким на вид соском. Трусики были в виде шортиков с боковым разрезом до самой резинки. И трусики и маечка по моему разумению были на пару размеров больше чем надо. Я протянул руку и погладил обнаженное бедро. Оно было теплым и упруго-шелковистым на ощупь. Сдвинув трусики в сторону, я устался на лоно предмет моего вожеления. Черная в полумраке поросль волосиков лобка чуть светлее валики упругих губ и выглядывающие между ними ещё более темные малые губы. Это зрелище сводило меня с ума, и я нагнулся, вдыхая аромат женщины. А потом меня переключило начисто, и мои губы впились в этот прелестный бутон. Я как зверь, только не рыча стал ласкать языком и губами прекраснейшее чудо. Не знаю, какое это было пробуждение для Даши. Мгновенным как при ударе или постепенным от накатывающегося возбуждения, но когда я пришёл в себя, она стонала, прижимая меня своими руками. Ноги были приподняты вверх и согнуты в коленях. Сквозь стоны прорывались невнятные возгласы:

— Да... Ох-х... Ещё... Ну же... Сильнее... Приподнятые в воздух бедра дрожали. Ягодицы были напряжены, а по животу скользили судорожные «волны». На миг, оторвавшись от её прелестей, преодолев сопротивление её рук, я прохрипел: — Нравится? — О-о-чень... — певуче простонала она, — не останавливайся... Одним движением сдернув мешавшие мне трусики, я развел в стороны её мягкие губки и начал вылизывать темнеющее отверстие вагины. А когда она выгнулась вверх, вонзил в неё скрученный в трубочку язык. Это стало последней каплей. Тело затряслось, пошло вверх, а жесткие спазмы скрутили живот, заставляя дрожать бёдра... — А-а-а... — закричала она и забилась в оргазме. А я, удерживая Дашу на месте, продолжал ласкать её киску заставляя кричать и биться в моих руках сильнее прежнего. Только сейчас я почувствовал, как пульсирует от возбуждения мой орган и стучит кровь в висках.

Оторвавшись от бьющегося в экстазе тела, я приподнялся и навалился на неё сверху. Наши гениталии соприкоснулись... Но я не сделал то, что хотел... Я не вонзился в трепещущее тело... А просто прижавшись, стал ерзать возбужденным членом между её набухших губ. После нескольких движений она захлебнулась криком: — Ну! — засипела она, пытаясь вдохнуть воздуха.

Тут у меня свело мышцы, и член задергался, орошая лобок и живот белёсой спермой. Я тяжело привалился к ней пытаясь отдышаться. Через несколько минут, а может и час когда мы успокоились, я спросил: — Ты как малышка? — Ты такой хороший папа... И я тебе так благодарна... — Да ладно Дашенька... Я же обещал... — Ты ведь мучаешь себя! Давай по нормальному... Я всё стерплю! — возбужденно заявила она. — А я не хочу, что бы ты терпела! Я хочу, что бы ты получала удовольствие... — с нежностью в голосе проговорил я. — Извини, что рано разбудил... — Это стоило того! — как то мечтательно произнесла она, — я всегда

хотела, что бы меня так поласкали... — Вот и скажешь это Егору, когда он вернется... — ... — тяжелый вздох показал, что «не все ладно в Датском королевстве». — Успокойся! Всё наладится. Я тебе обещаю Солнышко! — проговорил я, ложась рядом с ней, прижимая к себе. Она вдруг уткнулась мне в плечо и заплакала. Так мы и лежали, прижавшись, друг к другу. Я гладил её шелковистые волосы, бормоча ласковые глупости. Постепенно она успокоилась, и мы уснули, не разняв объятия.

Третий урок.

Конечно же, мы проспали. Было уже девять, когда я проснулся. Даша лежала, рядом разметавшись во сне и мне было жаль будить её. Я нежно тронул её за плечо. — Что? Уже пора? — спросонья произнесла она. — Наверное. Уже девять... — Проспали! И всё из-за тебя! — с нежностью произнесла она, — будет мне на работе большой пистон! — и рассмеялась. Живо вскочив, она поцеловала меня и бросилась в ванну мыться и приводить себя в порядок. А я, накинув халат, пошёл в кухню варить кофе. Она выскочила минут через десять. Чистенькая и розовая обернутая как сари полотенцем с влажными волосами. Вот сейчас она была похоже на того человека, какой я её впервые увидел. Только она уже точно не была девушкой. Передо мной была молодая женщина. Может быть, и не до конца уверенная в себе, но готовая противостоять этому миру. — И мне кофе! — радостно пропела она и схватилась за телефон.

Быстро набрав номер, она начала объяснять, кому то, что задерживается, второй рукой доставая из кофра фен. Высушив волосы, и «проглотив» чашечку кофе она побежала одеваться и уже через десять минут щёлкнула входная дверь. Мне не куда было торопиться. Поэтому я спокойно принял душ и отправился по делам. День пролетел незаметно. Всё ладилось, а настроение было как у молодого пацана ожидающего свидание. И оно случилось вечером. Простой лёгкий ужин и уже не я а она увлекла меня в спальню. И не успел я очухаться от такого поворота дел, как она сбросив халатик уже стояла передо мной в очень сексуальном белье. Даже черные чулочки успела натянуть. Кружевной воздушный лифчик черного цвета обтягивал её небольшие упругие грудки, темные трусики, рельефно обрисовывали упругую попку и лобок.

— И как я тебе? — закружилась она передо мной. — Умираю! — притворно схватился я за сердце. — Давай же! Раздевайся! — поторопила она меня, — я сегодня хочу всё сделать! Если ты не против, — уже тише добавила она. — А ты не торопишься? — усомнился я. — Но ведь ты этого хочешь и мучаешься... — почти шёпотом добавила она. — Я могу и потерпеть, — неуверенно высказался я, — давай не будем строить грандиозные планы, пусть всё идёт своим чередом...

Дашенька подошла ко мне, обняла, прижавшись всем телом: — Какой же ты хороший папка! Как мне с тобой повезло! Я взял её лицо руками, поднял вверх и поцеловал. Она ответила, да так страстно, что я почти «потерял голову». С трудом сосредоточившись, я продолжал её целовать. Мягкие губы. Носик, щёчки и лоб. Потом медленно перешёл на тонкую шейку. Она, откинув голову, отдавалась мне, подставляя для поцелуев тело. Нашарив руками застежку лифчика, расстегнул его и резко развернул к себе спиной. Положил руки на плечи и медленно желая продлить удовольствие, снял бретельки с плеч. Что бы тут же завладеть освободившимися грудками. Мои руки выполнили функцию чашечек упавшего на пол лифа, прикрыв их полностью. Я сжал их, так что она ойкнула. — Не так сильно... — прошептала она. — ... — кивнул я, продолжая поглаживать прелестные упругие выпуклости.

Губы исследовали её шейку, пальцы мяли острые соски, треугольной формы. Горячие, твердые и в то же время такие мягкие и манящие. Одна рука скользнула по животу и прижалась к паху. Мой член давно уже был на взводе, упираясь ей в попку. — Да... — выдохнула она, — ласкай меня... Её рука скользнула за спину и нырнула в шорты. Впервые за всё время я ощутил её нежную руку на своем органе. Её бедра подались вперед. Рука крепче обхватила член, неловко ворочаясь в штанах. Приблизив губы к самому ушку, как будто нас могли услышать, я прошептал: — Ты не знаешь, что с ним делать? — ... — она утвердительно кивнула, — я видела в кино, но боюсь сделать тебе больно... — Подожди... — я отпустил Дашу и молниеносно сдернул футболку и шорты. Опять прижался к пылающему телу и закончил: — Если хочешь, я научу и этому. Повернись и встань на коленки. Протянув руку, я взял и бросил на пол подушку. — Становись сюда...

Она посмотрела мне в глаза и выполнила просьбу. Теперь её лицо находилось на одном уровне с моим «бойцом». Она смотрела на него внимательно и изучающе. Вот её ладошка опять обхватила ствол, и она подняла вопрошающий взгляд. Ободряюще улыбнувшись ей, положил свою руку поверх её и заставил сдвинуться вперед. Пальцы легко скользнули вместе с кожицей, освободив бордовую, набухшую как грибная шапка головку. — А теперь назад и снова вперед... И не торопись... пока... Она покраснелась, медленно дрожа член. От усердия у неё высунулся язык, а лицо приобрело величавое выражение. Можно было подумать, что она как минимум выполняет труднейшее задание Родины... — Хочешь его поцеловать? — с надеждой произнёс я. — Да... А можно? — Нужно милая! — и подтолкнул её к обнаженной головке. Она не уверенно приблизилась и, вытянув губки как маленькая девочка, прикоснулась к ней. — А теперь язычком! Оближи... — попросил я, — это так приятно... Ты же знаешь?! Даша медленно высунула кончик языка и коснулась головки его кончиком. — Смелее, — подбодрил я.

Второй раз она лизнула почти всей плоскостью языка. Задумчиво попробовала на вкус и произнесла: — Интересный вкус... Мне нравится... — Ну, так давай... Её язычок сначала неуклюже и медленно стал вылизывать блестящую кожицу. Дрожь продрала меня так, что член задергался, приподнимаясь вверх. — Да! Молодец... Смелее... Уже через минуту она уверенно вылизывала мой торчащий вперёд орган, а я стонал и жмурился как мартовский кот. Вспомнив, что я всё же «учитель» через силу произнёс: — У тебя хорошо, получается, можешь медленно подрачивать его и ещё... — я замолчал, — пососать.

Она со всей серьезностью взялась за это «трудное» дело. Сделав пару фрикций, раскрыла ротик и, сложив губы колечком, медленно взяла его в рот. Правда внутрь вошла только головка, но «лиха беда — начало!». Еще несколько погружений в горячий рот и при следующем я попробовал проникнуть чуть глубже. По моему движению бёдрами вперед она поняла, что я хочу и даже шире раскрыла рот... Но, увы, помешал язык, в который уперлась головка члена. Это только в кино залихватски сосут с первого раза до самых гланд! Всему надо учиться. — Не получается... — приподняв голову, пожаловалась она. — Ну, давай попробуем по-другому, — предложил я. — А как? — удивилась она. Сделай так: я открыл рот, высунул язык, загнув его вниз. — Рукой обхвати ствол члена, что бы ты сама могла ограничить глубину погружения, а я буду медленно вводить его. — Так? — она повторила проделанное мною. — Да... — я, положив головку на язык, медленно скользнул внутрь, и тут же упёрся в нёбо, — и шире ротик... Она ещё приоткрыла рот, и я продвинулся вперед. Не далеко, но головка вся погрузилась внутрь. Вперед — назад, повтор и в следующий раз я

задвинул глубже. Она закашлялась, так что на глазах появились слёзы. — Может, хватит? Потом ещё попробуешь? — сдал я назад.

Прокашлявшись, она просипела: — Нет! Это я забыла, что надо ограничивать, — и пошевелила пальчиками обхватившими член. Даша была серьёзно настроена освоить азы минета. Мы повторили всё снова и теперь вполне успешно. Она продержалась минут пять, конечно, до «глубокой глотки» ей было далеко. Но начало положено. Пока она продышалась, я предложил сменить «сцену». Лёг на кровать, а она забралась сверху. Так называемая поза 69. Я почувствовал, как язычок ласкает мой фаллос, а потом он погрузился в горячую глубину. Она просто нанизывалась на него ртом, ухватив меня ну очень больно за яйца. — Полегче, — воскликнул я, — а то ты мне всю «грохотку» раздавишь. — Ой, извини... — воскликнула Даша, отпустив мои причиндалы, и стала нежно поглаживать их, не забывая и про член. А я, сдвинув в сторону её трусики, впился во влажное горячее лоно. Лаская всё доступное мне пространство. Как только мой напряженный язык проник в вагину, а палец придавил клитор, она застонала, выгнув спину оторвавшись от «обрабатываемого» объекта. Язык вглубь, чуть повернуть и назад. В это время подушечка пальца круговыми движениями массирует клитор. Возгласы: — Да... Хорошо... Ещё... Она ещё пытается облизывать мой член, но тело уже не слушается её. Его коробит и выгибает в спазмах. Я ощущаю, как сокращается мышцы её влагалище, дергается живот, заставляя ходить ходуном ягодицы и крик... Она кричит протяжно, возбуждающе заставляя меня интенсивнее ласкать её прелести. Потом всё смолкает... Она просто падает на меня, корчась в «агонии» оргазма чуть слышно сипя остатками воздуха в лёгких:

— Хватит... Прекрати... Я сейчас «умру»... — молит она не в силах сама прекратить «истязания». Отпускаю болезнью с большим трудом. Мне хочется довести её до такого состояния, что бы она надолго запомнила мои ласки... Мои руки и губы... Через несколько минут, когда она почти перестала дрожать, уточнил: — Ты как Дашенька? — Вообще... — сообщает она, — не думала, что так бывает! Чуть не «сдохла»... Круче любой выпивки... Я ведь просто «улетела»! — Ну, вообще то, — я, с трудом подбирая слова, — ты хотела попробовать сегодня всё... Готова к продолжению? Ответа не последовало, но я почувствовал, как мой член опять посасывают и лизжут. — Я так понимаю: это значит да! — нежно хлопаю её по розовой попе, — а ну слазь. Начинается второй акт... Продолжение следует